

DOI 10.25991/VRHGA.2025.4.4.015

УДК 1(091)

Т. А. Шукин, М. И. Щербаков*

ОТ ЗАБВЕНИЯ К БОГОСЛОВСКОЙ МОДЕ: СУДЬБА НАСЛЕДИЯ ПРЕПОДОБНОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА В X–XI вв.**

В статье предпринята попытка сбора и сортировки материала, относящегося к истории восприятия фигуры Максима Исповедника и его сочинений в X–XI вв. В X в. Максим Исповедник существовал для византийского интеллектуала как исторический персонаж — как активный участник споров с монофелитами, как организатор церковного сопротивления, как полемист и автор полемических текстов, которые в X в.

* Шукин Тимур Аркадьевич — канд. филос. наук, tim_ibif@mail.ru, науч. сотр., Социологический институт РАН, филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Timur A. Shchukin — Ph. D. of Philosophy, tim_ibif@mail.ru, Research Fellow, The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation.

Щербаков Михаил Иванович — магистр филологии, аспирант, mikhail.shcherbakov.info@mail.ru, мл. науч. сотр., Социологический институт РАН, филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.

Mikhail I. Shcherbakov — MSc in Philology, Postgraduate, Junior Researcher, mikhail.shcherbakov.info@mail.ru, The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01038 «Экзегетическая стратегия и богословие Михаила Пселла в его толкованиях на отдельные места из Григория Богослова в интеллектуальном контексте XI века» (Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук), <https://rscf.ru/project/23-28-01038>.

Acknowledgments: The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01038 “The Exegetic Strategy and Theology of Michael Psellus in his Interpretations of Selected Passages by Gregory the Theologian in the intellectual context of the 11th century” (Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences) <https://rscf.ru/en/project/23-28-01038/01038/>

не были востребованы. Наряду с этим образом в книжной среде Максим воспринимается как толкователь сочинений Григория Богослова и, возможно, Священного Писания. Вероятно, в этой роли Максим был востребован изначально и Михаилом Пселлом, который впоследствии, однако, стал воспринимать преподобного как выдающегося богослова и конкурента на богословско-философском поприще. После переоткрытия Максима, совершенного Михаилом Пселлом, и, возможно, вследствие этого, Максим становится популярен в интеллектуальных кругах эпохи Комнинов: тон в этом деле задают члены императорской семьи, однако популярность Максима распространяется шире, в том числе в среде образованного монашества.

Ключевые слова: Максим Исповедник, Михаил Пселл, житийная литература, экзегетика, богословская традиция, культ святых.

T. A. Shchukin, M. I. Shcherbakov

*FROM OBLIVION TO THEOLOGICAL FASHION: THE FATE OF THE
LEGACY OF ST. MAXIMUS THE CONFESSOR IN THE TENTH AND
ELEVENTH CENTURIES*

The paper deals with collecting and sorting material related to the history of perception of the figure of Maximus the Confessor and his writings in the tenth and eleventh centuries. In the tenth century Maximus the Confessor existed for the Byzantine intellectual as a historical figure — as an active participant in disputes with Monothelites, as an organizer of church resistance, as a polemicist and author of polemical texts that were not in demand in the tenth century. Along with this image, Maxim is perceived in the an educated society as an interpreter of the writings by Gregory the Theologian and, possibly, the Holy Scriptures. Probably, Maximus was initially in demand in this role by Michael Psellus, who later, however, began to perceive the monk as an outstanding theologian and his competitor in the theological and philosophical field. After the rediscovery of Maximus by Michael Psellus, and perhaps as a result, Maximus became popular in the intellectual circles of the Comnenian period: the tone is set by members of the imperial family, but Maximus' popularity spreads more widely, including among educated monasticism.

Keywords: Maximus the Confessor, Michael Psellus, hagiographic literature, exegesis, theological tradition, cult of saints.

Вводные замечания

В статье поставлены «археологические» задачи: сбор и сортировка материала, относящегося к истории восприятия фигуры Максима Исповедника и его сочинений в X–XI вв. Мы знаем о роли Михаила Пселла в деле возрождения интереса к трудам преподобного, но, как часто бывает, его фигура «висит в воздухе» — в исследовательской литературе его обращение к сочинениям Максима рассматривается вне всякого контекста и представляется как результат личного усилия ученого, не обусловленного никакими историческими условиями. Не ставя под сомнение роль Михаила Пселла, мы бы хотели поместить его в максимально широкий контекст. Рецепция византийским

образованным обществом наследия Максима Исповедника прошла несколько стадий, и Михаил Пселл сыграл свою роль на одной из них — не больше и не меньше.

Рукописная традиция

Конец IX—X вв. — это время, когда ведется активное переписывание древних и ветшающих рукописей, потому большая часть текстов более раннего времени, которые дошли до нас, — что античных, что византийских — сохранились в манускриптах не старше IX—X вв. [43, р. 8; 30, р. 68]. Тексты Максима Исповедника не исключение. Другое дело, что мы можем выстроить определенную градацию «популярности» текстов святого отца — по тому количеству рукописей, которые датируются IX—X вв.^{*} Иерархия выстраивается следующим образом. Самым читаемым текстом Максима в X в. были «Главы о любви» — сохранилось 14 рукописей, которые датируются X в., и еще 3, которые, возможно, были созданы в конце IX в. На втором месте «Вопросоответы к Фалассию» (10 рукописей), на третьем — «Слово о подвижнической жизни» (9 рукописей). Сохранилось более пяти рукописей следующих сочинений: «Амбигвы к Иоанну» (8 рукописей), «Вопросы и недоумения», «Богословско-полемические сочинения» (речь о корпусе в целом, а не об отдельных текстах, которые, как правило, начинают жить самостоятельной жизнью с XII в.) и письма (по 6 рукописей), «Мистагогия» (5 рукописей). Для прочих сочинений мы имеем не более 4 рукописей IX—X вв., причем для некоторых, например, для «Толкования на 50-й псалом» мы таких рукописей вовсе не имеем. Если вывести за скобки сочинения «Трех святителей» — Григория Богослова, Василия Великого и Иоанна Дамаскина, для отдельных сочинений которых мы имеем десятки рукописей IX—X вв., — указанные количественные показатели сочинений Максима Исповедника довольно высокие. Например, главный труд Иоанна Дамаскина «Точное изложение православной веры» дошел в 14 рукописях IX—X вв., «Диалектика» в 11, а например «Против яковитов» всего в одной. Известно около 10 полных списков Ареопагитского корпуса X в. и старше, а самый популярный трактат «О небесной иерархии» сохранился в 21 рукописи, что сопоставимо с численностью рукописей самых востребованных сочинений Максима Исповедника. Таким образом, последние вполне можно отнести к самым распространенным в X в. Но не к самым читаемым? Очевидно, да, поскольку применительно к X в. мы знаем очень мало текстов, сколь-либо заинтересованных в фигуре этого великого святого.

Исторические и житийные тексты

В анонимном историческом своде конца IX в. *Synodicon Vetus* [31] Максим Исповедник упоминается в контексте монофелитских споров. В частности, автор свода упоминает, что Пирр, низложенный с константинопольской кафедры, бежал в Африку, «где ему противостояли *Максим, почитаемый за свои*

^{*} Данные о количестве и датировке рукописей приводятся в соответствии с базой данных «Pinakes / Πίνακες, Textes et manuscrits grecs» (pinakes.irht.cnrs.fr).

монашеские добродетели, и местные епископы, исполненные божественной мудрости» (καθ' οὗ ἐξανέστησαν Μάξιμος ὁ ἐν μοναχικοῖς αἰδέσιμος κаторθώμασι καὶ οἱ ἐκεῖσε ὄντες ἱεράρχαι θεόσοφοι) (Syn. Vet. 138, 9–10 [31, p. 114]). Далее в своде о Максиме сообщается немного больше.

«Мартин, святейший папа Римский и преемник прославленного Феодора, воспламененный рвением боговдохновенного Максима (τοῦ θεοφόρου Μαξίμου τῷ ζήλῳ ἀναφλεγόμενος), созвал божественный и священный собор, на котором предал анафеме Сергия, Кира, Петра, Павла и Пирра и издал декрет, состоящий из глав, подтверждающих учение о двух волях и энергиях во Христе, нашем Боге и Спасителе. Поэтому император Константин, сын [потомок?] Ираклия и прозванный Погонатом, приказал доставить его [Максима] в Византий, подвергнуть многочисленным наказаниям и сослать в Херсонес. Позже он приказал схватить и благородного Максима и, отрезав ему язык, сослал его в Кавказские горы» (ἐτι γέ μῃν καὶ τὸν γενναῖον ὕστερον συλλαβόμενος Μάξιμον, γλωσσοτομήσας τοῖς Καυκασίοις περιώρισεν ὄρεσιν) (Syn. Vet. 139 [31, p. 116]).

Максиму отводится чрезвычайно почетная роль — одного из двух названных по имени борцов с монофелитством, причем в эпизоде с пребыванием экс-патриарха Пирра в Африке Максим и вовсе оказывается лидером сопротивления. Второе, что мы узнаем о Максиме, — это его исповедничество, мучения, которые он претерпел за Христа, за истинную веру. И это исповедничество является логичным завершением «монашеских добродетелей», за которые он был почитаем в течение жизни. Как видим, тут ни слова не сказано ни о литературном наследии Максима Исповедника, ни о том, что противостояние Пирру и монофелитству вообще Максим вел не только и не столько церковно-политическими, сколько богословско-полемическими методами, что главным его оружием было слово.

Еще меньше знает о Максиме другой памятник X в. — «Житие Григория Акрагантского», составленное Никитой Пафлагоном [48]. Текст является литературной переработкой более раннего жития, написанного неким пресвитером Леонтием в IX в. [18, s. 25, 128–131], однако он несомненно воспроизводит тот образ Максима, который имелся у византийского (столичного) книжника к середине X в. Из этого текста мы узнаем, что безымянный константинопольский патриарх, узнав о мудрости и богословской эрудиции монаха Григория, подвижающегося в монастыре Сергия и Вакха, решил отправить к нему двух своих помощников, которые должны были оценить, действительно ли этот монах так хорош, как о нем говорит молва. Вот что пишет Никита:

«И он посылает к нему Максима философа и Константина, бывшего в то время хартофилаксом [великой] церкви, мужей довольно искусных и в том, чтобы говорить, и в том, чтобы судить говорящих, и крайне сведущих в философии — и не только в этом, но и в том, чтобы оценивать нрав и разум человека — беспристрастно, словно пробирным камнем» (καὶ πέμπεται πρὸς αὐτὸν Μάξιμος τε φιλόσοφος καὶ Κωνσταντῖνος ὁ τῆνικαῦτα χαρτοφύλαξ τῆς Ἐκκλησίας, ἄνδρες λέγειν τε δεινοί, καὶ κρίνειν τοὺς λέγοντας ἱκανοί, καὶ φιλοσοφίαν ἄκρως ἐξησκημένοι, οὐ μῃν

ἀλλὰ καὶ ἦθος ἀνθρώπου καὶ γνῶμην καταμαθεῖν λίθος ἀτεχνῶς ἢ Λυδία) (Nic. Paph. Vit. Greg. 23 [48, col. 217, 35–40]).

Как видим, здесь о Максиме сказано нечто новое по сравнению с *Synodicon Vetus*. Ему приписываются уже не монашеские добродетели, а скорее качества, полезные для государственных и церковных служащих: образование, умение говорить и оценивать слова, навык давать точную и беспристрастную характеристику человеку. Максим выступает в качестве идеального порученца, который способен быть глазами и ушами того, кто его посылает. Подобное восприятие Максима, конечно, заимствовано Никитой Пафлагоном из жития Леонтия, однако он усиливает образ: если в более раннем житии Максим способен оценивать людей самой высшей пробы, исходя из тех действий, которые он совершает (Leont. Vit. Greg. 30 (32) [18, s. 181–182])^{*}, то в житии, составленном Никитой, эти характеристики прописаны прямо. Важно подчеркнуть еще две вещи. Во-первых, хотя Максим называется философом, он несколько не превозносится над Константином, который обладает теми же достоинствами и в той же степени. Во-вторых, поскольку результатом оценки мудрости Григория стало то, что патриарх «мобилизовал» последнего на борьбу с монофелитством и, соответственно, и Максим, очевидно, является сторонником антимонофелитской партии, о деятельности Максима на этом поприще мы более ничего из жития не узнаем. Тем самым, для авторов жития он оказывается фигурой неизвестной и неузнаваемой.

Иначе предстает преподобный Максим в большом житии, составленном (или отредактированном) в X в. монахом Студийского монастыря Михаилом Эксабулитом (BHG 1234) [37; 8]: конечно, в нем Максим оказывается ключевым участником монофелитских споров, опытным и умелым полемистом. Однако, что бросается в глаза в этом тексте и что отличает его от более раннего «московского» жития (BHG 1233m) [6, с. 1–10] и от более поздней редакции XI в. (т. н. редакции 3)^{**}, так это невнимательность автора к богословскому, литературному творчеству Максима. Пожалуй, единственное сочинение, к которому отсылает автор, это «Диспут с Пирром»:

«Но зачем мне говорить подробно о всем, что тогда было сказано? Едва ли я смог бы довести все до конца, если бы даже стал излагать целиком только главное содержание: так длинно, разнообразно и глубокомысленно изложение этого спора. Желающие могут прочитать самим святым (Максимом) составленный об этом труд, из коего точнее узнают, как вопросы и ответы святого, все исполненные мудрости и надлежащих рассуждений, так и несогласованность и противоречивость, или лучше сказать неразумность и бессмысленность предположений Пирра, так что он, отрекшись от всего, кладет, как говорится, быка на язык и признает бессилие своих рассуждений» [37, col. 85, 9–21; 8, с. 32, 34].

Для сравнения: «московское» житие перечисляет несколько жанров, в которых работал Максим Исповедник, — богословско-полемические сочинения, письма, аскетические тексты, толкования на молитвы, на Григория Богослова

^{*} А. Бергер констатирует, что образ Максима в житии имеет немного общего с исторической действительностью [18, s. 361–362].

^{**} Перечень вариантов жития: [4, с. 53].

и схолии к Дионисию Ареопагиту*. «Поздняя» и более пространный редакция характеризуется включением большого числа синхронных документов, в том числе освещающих литературную и богословско-полемическую деятельность Максима Исповедника**.

Синаксарное житие X в. также упоминает лишь о полемических сочинениях против монофелитов, что, впрочем, уже не мало: «для избличения так [еретически] мудрствующих написав сочинения и составив письма, которые с помощью логических и риторических аргументов отстаивают истину нашей веры, он разослал их повсюду по вселенной» (Synax. Eccl. Const.. 21.1, 29-33 [25, col. 409])***. Автор если и знает конкретные сочинения преподобного, то все они, вероятно, ограничиваются временем острой фазы богословских споров о количестве энергий и воле во Христе. В поэтическом переложении календарных памятней Христофора Митиленского (пер. пол. XI в., но отражающем литургическую практику более раннего времени) Максим упоминается как «исповедующий тебя, святую Троицу, перед людьми и пострадавший за любовь к Тебе и мирно в славе почивший» (τὸν Μάξιμον ὁμολογήσαντα ἔμπροσθεν σέ, Τριάς ἁγία, ἀνθρώπων καὶ παθόντα τῷ λόθῳ σου καὶ ἐν εἰρήνῃ εὐκλεῶς ἀποβίωσαντα) [34, p. 389], то есть как святой почти без определенных признаков. Таким образом, исторические, житийные и литургические тексты X в. видят в Максиме Исповеднике прежде всего борца с ересью и в последнюю очередь оригинального богослова.

Схолии Василия Кесарийского Малого

Единственным источником, о котором мы еще должны упомянуть применительно к X в., источником при этом важным и исключительным, являются схолии

* «Но кто исчислит, возлюбленные, бездну премудрости, что Бог предоставил рабу своему Максиму? Всю вселенную обошли явившись нам, славные и богодухновенные слова его, другого нового Златоуста... имея изливание Святого Духа, он источил реки догматов и истолковал трудные места Писания Ветхого и Нового, в иносказательном и божественном смысле. Кроме того и святых и богоносных мужей, — именно: божественного Дионисия разъяснил умозрения, — устройство и благочиние как небесных чинов. Так и земного или иерархического священноначалия и богословия, — также и труднодостижимое у Григория Богослова для всех, не могущих уразуметь, сам изъяснил умозрительно. Вместе с тем он и сам сочинил весьма стройное изложение божественной литургии, составив объяснение каждого таинства. Что означает каждое последование, — вход священников и сидение, преподавание мира, чтение божественных словес. Целование, затворение врат, и, вообще говоря, все последование божественной литургии ясно и богодухновенно изложил и таинственную стороны каждого (действия) раскрыл. Сочинил и подвижнические и нравственные слова в ста главах, являя (в них) подвижникам, свое духовное завещание, — и догматические и учительские разъяснения в письмах, — и весьма многое другое, все полное мудрости, все исполненное для уразумевающих божественной благодати» [6, с. 5, 9–6, 2; 8, с. 84, 85].

** Издание [17] нам, к сожалению, было недоступно.

*** Синаксарное житие из анонимного минология X в., изданное В. В. Латышевым, текстуально близко к разобранному нами (Men. Aug. 13.1, 7–12 [42, p. 274–275]); тот же текст содержится и в Минологии Василия II [46, col. 584, 4–14].

Василия Кесарийского Малого на сочинения Григория Богослова^{*}. В них мы видим нехарактерное для «македонского ренессанса» использование сочинений великого отца Церкви вне всякого богословско-полемического контекста VII в. Максим Исповедник впервые за долгое время интересен автору не как подвижник и борец с ересями, а как «чистый» богослов. От Василия Кесарийского Малого сохранилось 45 толкований (собраний схолий) на различные слова Григория Богослова, в настоящий момент отдельным корпусом изданы схолии на 38-е слово, а также на 4-5 слова «Против Юлиана» [52]. По мнению главного специалиста по комментариям на 38-е слово и их издателя Томаса Шмидта, Максим Исповедник является одним из основных источников Василия [55, Р. XXV—XXVI], по крайней мере для схолий философского и богословского содержания. Из 180 схолий 10 точно используют толкования Максима, «Амбигвы к Иоанну», в сокращенном виде, причем, скорее всего, в большинстве случаев (или даже во всех случаях) Василий работает не с текстами Максима напрямую, а со сборниками схолий, которые использовали сочинения Максима. Из этого факта мы можем сделать два вывода. Во-первых, Василия Малого нельзя считать «возродителем Максима», хотя его несомненно можно считать первым в данную эпоху, кто сделал Максима частью важного энциклопедического проекта, — как раз комментарии на 38-е слово имели совершенно конкретного адресата — императора Константина VII Багрянородного [56, Р. 512]. Во-вторых, наш комментатор, если и опирался на текст Максима, то, весьма вероятно, даже не знал, как зовут автора комментария и тем самым не отождествлял Максима исторического, житийного и литургического нарратива с комментатором Григория Богослова. И все же для X в. можно утверждать со всей уверенностью следующее: если какие-то сочинения Максима и были востребованы, то это были комментарии на Григория Богослова, как несомненно главного автора византийской интеллектуальной элиты в это время, главного богословского авторитета. Это подтверждает и рукописная традиция все рукописи «Амбигв к Иоанн» X в. и древнейшие рукописи «Амбигв к Фоме» являются частью корпуса сочинений Григория Богослова, как бы приложениями к нему (данные «Pinakes / Πίνακες, Textes et manuscrits grecs» [pinakes.irht.cnrs.fr]).

Михаил Пселл

Существование комментариев Василия Малого, активно использующего «Амбигвы» Максима Исповедника, заставляет иначе взглянуть на соответствующий проект Михаила Пселла. Был ли последний заинтересован в Максиме прежде всего как комментаторе Григория Богослова? Да, первоначальный замысел его, вероятно, и заключался в том, чтобы дать совершенную, авторскую интерпретацию Григория Богослова, которая, однако, включала самое лучшее из того, что предлагала предшествующая традиция (этот подход характерен практически для всех сторон деятельности Пселла, и тем более для богословско-философских проектов [12, 134–135]), а в этой традиции самой заметной, все затмевающей фигурой, был именно преподобный Максим. Вправе ли мы утверждать, что интерес

---

^{*} О них: [19; 20; 55; 56; 50; 51].

Μιχαίλα Πσελλα κ Μαξιμου не ограничивается комментариями на Григория? Да, мы вполне легко можем найти примеры того, что Михаил Пселл использует другие тексты святого. Приведем пример. В трактате «О догматических терминах» он активно цитирует ранние сочинения Максима Исповедника «Различные определения» и «О двух природах». Вот один случай такого цитирования:

Ὡσπερ δὲ διὰ τὸ ὁμοούσιον τῆς ἁγίας τριάδος μίαν οὐσίαν κηρύττομεν, οὕτω διὰ τὸ ἑτεροῦπόστατον τρεῖς ὑποστάσεις λέγομεν·καὶ ὥσπερ διὰ τὸ ἑτεροούσιον τοῦ λόγου καὶ τῆς σαρκὸς δύο οὐσίας φαμέν, οὕτω διὰ τὸ μὴ ἰδιοῦπόστατον μίαν ὑπόστασιν δογματίζομεν. καὶ ὁ μὴ λέγων ἐπὶ Χριστοῦ διὰ τὴν τῶν φύσεων διαφορὰν τὴν καθ' ὑπόστασιν ἔνωσιν Νεστοριανὸς ἔστιν, ὁ δὲ λέγων καὶ διαφορὰν καὶ ἔνωσιν ἐπὶ Χριστοῦ οὔτε τὴν διαφορὰν ἀναίρει οὔτε τὴν ἔνωσιν συγχέει. καὶ ὥσπερ Σαβέλλιον ἀναθεματίζομεν οὐχὶ μὴ κηρύττοντα ἐπὶ τῆς ἁγίας τριάδος τὴν φυσικὴν ἔνωσιν, ἀλλὰ μὴ λέγοντα τὴν καθ' ὑπόστασιν διαφορὰν, οὕτως τὸν Εὐτυχῆ ἀναθεματίζομεν τὴν φυσικὴν μὲν διαφορὰν ἐπὶ Χριστοῦ γνωρίζοντα, μὴ λέγοντα δὲ τὴν καθ' ὑπόστασιν ἔνωσιν.

И как из-за единосущия Святой Троицы единую сущность проповедуем, так из-за иноипостасности говорим о трех ипостасях, и как из-за иносущия Слова и плоти признаем две сущности, так из-за отрицания обособления ипостасей исповедуем единую ипостась. Тот, кто из-за различия природ не признает во Христе соединения по ипостаси, тот несторианин, а тот, кто и различие и соединение во Христе признает, тот ни различие не отрицает, ни соединение не разрушает. И как Савеллия мы анафематствуем не за то, что он исповедует природное единство в Святой Троице, а за то, что он не говорит о различии по ипостаси, так анафематствуем и Евтихия за то, что он признает природного различия во Христе, но не говорит о соединении по ипостаси (Psell. Theologica. 1.111, 67–77 [36, P. 438]).

(8) Ὡσπερ ἐπὶ τῆς ἁγίας Τριάδος τὴν μίαν οὐσίαν οὐκ ἐπὶ συγχύσει τῶν τριῶν ὑποστάσεων λέγομεν, οὔτε τὰς τρεῖς ὑποστάσεις ἐπὶ ἀναίρεισει τῆς μιᾶς οὐσίας, οὕτως ἐπὶ τοῦ ἑνὸς τῆς ἁγίας Τριάδος τὴν μίαν ὑπόστασιν οὐκ ἐπὶ συγχύσει τῶν δύο φύσεων αὐτοῦ λέγομεν, οὔτε τὰς δύο φύσεις ἐπὶ διαίρεισει τῆς μιᾶς ὑποστάσεως. (9) Ὁ μὴ λέγων ἐπὶ Χριστοῦ διὰ τὴν τῶν φύσεων διαφορὰν τὴν καθ' ὑπόστασιν ἔνωσιν, Νεστοριανὸς ἔστι. Καὶ ὁ μὴ λέγων ἐν τῇ καθ' ὑπόστασιν ἐνώσει τὴν φυσικὴν διαφορὰν, Εὐτυχανιστὴς ἔστιν. Ὁ δὲ καὶ τὴν καθ' ὑπόστασιν ἔνωσιν καὶ τὴν φυσικὴν διαφορὰν κηρύττων ἐπὶ τοῦ ἑνὸς τῆς ἁγίας Τριάδος, τὴν βασιλικὴν καὶ ἀμώμητον πίστιν κρατεῖ. (10) Ὁ δὲ λέγων καὶ διαφορὰν καὶ ἔνωσιν ἐπὶ τοῦ Χριστοῦ, οὔτε τὴν διαφορὰν ἀναίρει, οὔτε τὴν ἔνωσιν συγχέει. <...> (5) Ὡσπερ Σαβέλλιον ἀναθεματίζομεν οὐ κηρύττοντα ἐπὶ τῆς ἁγίας Τριάδος τὴν φυσικὴν ἔνωσιν, ἀλλὰ μὴ λέγοντα τὴν καθ' ὑπόστασιν διαφορὰν, οὕτως Εὐτυχεᾶ ἀναθεματίζομεν οὐχ' ὁμολογοῦντα τὴν καθ' ὑπόστασιν ἔνωσιν ἐπὶ τοῦ Χριστοῦ, ἀλλὰ μὴ γνωρίζοντα τὴν φυσικὴν διαφορὰν.

8. Равно как в отношении Святой Троицы мы говорим об одной сущности, не предполагая слияния ипостасей, и о трех ипостасях, не предполагая упразднения одной сущности, так и в отношении Единого из Святой Троицы мы говорим об одной ипостаси, не предполагая слияния двух Его природ, и о двух природах, не предполагая разделения одной ипостаси. 9. Тот, кто по причине различия природ не признает у Христа единства по ипостаси — несторианин; тот, кто в единстве по ипостаси не признает природного различия — евтихианин; а тот, кто

исповедует у Единого из Святой Троицы и единство по ипостаси, и природное различие — тот придерживается царской и непорочной веры. 10. Итак, кто признает у Христа и различие, и единство, тот ни различие не отрицает, ни единство не разрушает <...> 5. Равно как Савеллия мы анафематствуем не за то, что он проповедует у Святой Троицы природное единство, а за то, что он не говорит о различии по ипостаси, так и Евтихия мы анафематствуем не за то, что он говорит о единстве Христа по ипостаси, а за то, что он не признает природного различия (Max. Conf. De duabus Christi naturis. 8, 1–10, 2; 5 [44, p. 409])*.

Мы можем видеть, какую работу с текстом Максима проделывает Михаил Пселл. Часть текста (8-й параграф трактата «О двух природах» в издательском членении) он пересказывает не дословно, а по существу, отказываясь от терминологии «слияния», «упразднения» и «разделения», пользуясь вместо этого приставками *ὄμο-*, *ἕτερο-* и *ἰδιο-*. Суть остается той же: в Троице сущностное единство предполагает ипостасное различие, в то время как в Слове сущностное различие предполагает единство по ипостаси. Вторая часть отрывка соединяет начальные предложения 9-й и 10-й глав трактата Максима Исповедника. В итоге несторианин противопоставляется не евтихианину, как в тексте Максима, а православному, который признает различие и соединение того, что должно быть различаемо и соединяемо. В третьей части отрывка Пселл цитирует 5-ю главу, в первой половине дословно, а во второй делая перестановки, которые, кажется, приводят к некоторой путанице. Так, в фразе *οὕτως τὸν Εὐτυχή ἀναθεματίζομεν τὴν φυσικὴν μὲν διαφορὰν ἐπὶ Χριστοῦ γινώριζοντα, μὴ λέγοντα δὲ τὴν καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν* Евтихию приписывается верное утверждение, то есть признание природного различия во Христе, и отрицание верного суждения относительно Его ипостасного единства, оба из которых не соответствуют его общеизвестным взглядам. Впрочем, текст трактата сохранился только в рукописи Paris. gr. 1182 и, вероятно, зависящей от нее рукописи Vat. Gr. 671, которая, кроме того, в этом месте еще и не очень хорошо читается, мы можем иметь дело и с ошибкой переписчика [47, p. 209].

В любом случае перед нами глубокая погруженность в текст преподобного Максима, и это вовсе не единственный пример такой работы: среди не-экзегетических текстов Максима, с которыми работал Михаил Пселл, можно назвать «Главы богословские и домостроительные», «Диспут с Пирром», письма и, как мы видели, корпус богословско-полемических сочинений [36, p. 458–459]. Разумеется, Максим Исповедник для Михаила Пселла — это прежде всего конкурент на поле «интерпретации предания»: речь не только о сочинениях Григория Богослова, но и о текстах Писания (Михаил Пселл работал с «Вопросоответами к Фалассию» и с толкованием на 59-й Псалом), и именно в этом причина иногда прямой, иногда прикровенной полемики Михаила Пселла с великим отцом Церкви, как при интерпретации конкретных мест [13; 14; 15; 16], так и в части самого метода толкования [28; 29, p. 494–499]. Однако византийский энциклопедист находится со своим оппонентом в двойственных отношениях: с одной стороны, он эксплуатирует сочинения предшественника,

* Новейшее издание [45] было нам недоступно; рус. пер.: [11, с. 388–389]

иногда цитируя буквально, иногда пересказывая близко к тексту, но с другой, часто в самом пересказе демонстрирует неприятие того или иного толкования Максима Исповедника. Однако есть тексты, которые — мы в этом убедились — как раз не содержат никакой полемики, даже неявной, которые представляют собой обычную эксплуатацию наследия Максима. Мы можем только предположить, что отношение Михаила Пселла к автору VII в. менялось со временем. Вероятно, Максим Исповедник появился в поле зрения Михаила Пселла прежде всего как комментатор Григория Богослова (и вообще как богослов-экзегет). Изначально он пользуется его текстами как источником информации. На втором этапе — и именно вследствие «потребительского отношения» к сочинениям Максима — Михаил Пселл обращается и к не-экзегетическим текстам святого. На третьем этапе, при формировании собственного проекта по новой интерпретации предания, Михаил Пселл начинает воспринимать Максима уже как конкурента — что невозможно без глубокого уважения к «философу Максиму»*, — не переставая пользоваться его сочинениями для создания собственных толкований (и других богословско-философских текстов). После (вследствие ли — это отдельный вопрос) Михаила Пселла обращение к любым сочинениям Максима в придворной богословской среде, вероятно, на какое-то время стало нормой, свидетельства чего мы приведем далее.

«Мода на Максима» в конце XI в.

Первое свидетельство — трактаты Исаака Севастократора. Рассмотрение того, в какой степени и в каких аспектах Исаак Севастократор зависит от преподобного Максима, дело отдельного исследования (которое, насколько нам известно, никем не осуществлено)**), но для наших целей нужна лишь внятная демонстрация этой зависимости. Очевидным ее свидетельством является использование свойственной только Максиму терминологической модели — триады «бытие» (εἶναι) — «благо / злобытие» (εὖ / φεῦ εἶναι) — «присно [благо / зло] бытие» (ἀεὶ [εὖ / φεῦ] εἶναι). Рецепция этой модели не встречается в византийском богословии вплоть до XI в., ее мы обнаруживаем именно в текстах Исаака Севастократора. Приведем пример из текста Исаака:

«Ἐλεῖ δ' ἡ τοῦ πρωτοπλάστου ψυχὴ, τὸ φύσει καλὸν καὶ καλλωπίζον πάντα τὰ μετέχοντα τῶν αὐτοῦ δωρεῶν ἐν πάντων αἰτίων ἀγαθὸν τὸν Θεὸν ἀγνοήσασα, τὴν καλλωπιζομένην ταῖς μετοχαῖς τῶν αὐτῶν θείων δωρεῶν—τοῦ εἶναι, τῆς ζωῆς, καὶ τῆς σοφίας—κτίσιν εἰς αὐτὸν τὸν Θεὸν παρεγνώρισεν· εὐροῦσα ταύτην ἐξ αὐτῆς τῆς πείρας συστατικὴν τοῦ ἰδίου σώματος ὡς ὑλικοῦ, καὶ αἰτίαν τοῦ εἶναι καὶ τῆς ζωῆς καὶ τῆς σοφίας αὐτὴν νομίσασα τὴν ποτε μετασχούσαν αὐτῶν, καὶ ἀποστάσασα τοῦ φύσει ἀγαθοῦ (ἐν ᾧ ἡ αἰδιότης τῶν αὐτοῦ δωρεῶν) καὶ προσκολληθεῖσα—ὡσπερ τινὶ πόρνη— τῇ ποτε αὐτῶν μετασχούσῃ κτίσει, αὕτη μὲν (τοῦ τε φύσει ἀγαθοῦ δι' ἀλογίστου κινήσεως κατὰ γνώμην ἀποτυχοῦσα καὶ τοῦ εἶναι διὰ τοῦ αἰδιῶς ἐξ αὐτοῦ τοῦ φύσει ἀγαθοῦ μετέχειν αὐτοῦ μὴ στερουμένη) ἀπὸ τοῦ εὖ εἶναι ἀεὶ εἰς τὸ φεῦ εἶναι ἀεὶ ἐκπεπῶκει· τὸ δὲ ταύτης σῶμα, διὰ μέσης αὐτῆς

* См. письмо к Иоанну Ксифилину: «и наш общий Максим, скорее же мой, ибо он философ» (Psell. Epist. 202, 69–70 [49, p. 532–533]).

** См. кратко у [58].

μεταλαμβάνον τῆς ζωῆς, οὐκ ἀπ' αὐτοῦ τοῦ φύσει ἀγαθοῦ (ἐν ᾧ αὕτη αἰδίως προῦφέστηκεν), ἀλλ' ἀπὸ τῆς ποτε μετασχοῦσης αὐτῆς φαινομένης κτίσεως φθορᾶ ὑπέπεσε πρὸς τὸ μὴ εἶναι χωρὺν, τῆς περὶ τὴν φαινομένην κτίσιν κατὰ πλάνην εἰδωλολατρίας τὴν ψυχὴν ἀποστρέφον. ἦν ταύτην διὰ φιλανθρωπίαν ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος σαρκωθείς ἀπήλλαξε καὶ τὸ ταύτης σῶμα τῆς φθορᾶς διὰ τῆς ἀναστάσεως, πᾶσαν μὲν ψυχὴν ἐπιανάγων πρὸς θεογνωσίαν· τινὰς δὲ τούτων ὅσαι πάντως ἐνάρετοι καὶ πρὸς θεοφίλειάν τε καὶ θεοσέβειαν ὥστε κατὰ τὸ μέλλον τυχοῦσας τῆς αὐτοῦ ὡς φύσει ἀγαθοῦ διηνεκοῦς ἀπολαύσεως σχεῖν τὸ εὖ εἶναι αἰεὶ, τὰς δ' ἄλλας ὅσαι δηλαδὴ μὴ ἐνάρετοι, ὄν ὡς ἀγαθὸν οὐκ ἐγγώρισαν, κἄν γνῶρισαι ὡς δίκαιον, ἵνα τῆς ὡς ἀγαθοῦ αὐτοῦ ἀπολαύσεως τὴν ἀποτυχίαν (ἧ ἔστι τὸ φεῦ εἶναι αἰεὶ) ἑαυταῖς ἐπιγράψωσι καὶ ἑαυτὰς αἰτιῶνται, καὶ οὐ Θεόν.

Поскольку душа сотворенного первым не познала, что Бог является Красотой по природе и украшающей все причастное Его дарам единой благой Причиной всего, то вместо Бога она стала познавать украшаемую причастиями тем же самым божественным дарам — бытию, жизни и мудрости — тварь. Обнаружив на основании самого опыта, что она [тварь] составляет отдельное тело, поскольку оно материально, и считая причиной бытия, жизни и мудрости ту, которая сама в определенный момент стала причастовать им, и отступив от природного блага (в котором вечность его даров) и совокупившись — словно с некоей блудницей — с тварью, некогда ставшей причастовать им [дарам], отпала (отступив от природного блага из-за неразумного вольного движения и не лишившись самого бытия из-за того, что вечно имеет часть в природном благе) от присноблагобытия к приснозлобытию. А тело ее [души], посредством нее причастующее жизни, не от самого природного блага (в котором она [душа] вечно предсуществовала) [отпав], но от видимой твари, которая некогда получила часть в ней [жизни], подчинилось тлению, отправившись в не-бытие, отвратив душу от обманного идолослужения видимой твари. Ту [душу], которую воплощенное Слово Божие по человеколюбию восстановил, и тело ее от тления через воскресение [тоже], всякую душу возводя к богопознанию. Некоторыми из них, которые совершенно крепки в боголюбии и богопочитании, так что в будущем окажутся в непрестанном наслаждении самим благом, каково оно по природе, завладело присноблагобытие, а другими [нет], которые, очевидно, настолько неблагочестивы, что благое как благое не познали, и признали бы за праведность, чтобы не-приобретение наслаждения самим благом как благом (что есть приснозлобытие) поставить себе в заслугу и виновником объявить самих себя, а не Бога» (Is. Comn. Mal. subs. IV.7 [54, p. 24-25]).

Исаак описывает механизм грехопадения, построенный на неоплатонической иерархии причастия: тело причастует видимой твари, видимая тварь душе, душа бытию, жизни и мудрости, а эти, в свою очередь, происходят от Блага. Причиной грехопадения является, по мнению Исаака, сознательная смена ориентации души — вместо того, чтобы стремиться к причине даров (бытие, жизнь и мудрость), которым она причастна, она обратилась к твари, которая сама только лишь причастна этим благам. Душа отождествляет себя с индивидуальным телом, а не с духовной общностью, от которой она происходит, и соответственно от этой общности отпадает. При этом, поскольку она вольно отклоняется от того, причастие чему он утратить не может, то, с одной «субъективной» стороны, она оказывается вне блага, а с другой, «объективной», все же в нем. Индивидуальное

и материальное тело отпадает не от самого блага, а от видимой твари, причастной благу, и тем самым лишается и видимого бытия, что, впрочем, полезно душе, поскольку избавляет ее от служения идолам (что возможно только в теле). Слово Божие «ломает» эту логику и позволяет тем, кто хочет вернуться к богопознанию, исправить изначальную ошибку. Перед душами, объективно причастными вечному бытию, два варианта выбора — вечная погибель (субъективный отказ от блага) и вечное спасение (субъективное принятие блага).

Именно для описания этой онтологической ситуации Исаак и использует специфическую терминологию преподобного Максима. Помимо двух пассажей из «Вопросоответов к Фалассию» — их приводит Карл Стил в своей статье^{*}, — которые, переработав, использовал Исаак, мы можем предположить, какое еще одно место является источником для него:

«καὶ τοῖς μὲν τῷ τοῦ εἶναι λόγῳ κατὰ φύσιν προαιρετικῶς χρησαμένοις, ὅλου προσήκόντως ὅλοις ἐπιδημοῦντος, καὶ τὸ ἀεὶ εἶναι παρέχοντος διὰ τῆς οἰκείας μετοχῆς, ὡς μόνου κυρίως καὶ ὄντος καὶ εὖ ὄντος καὶ ἀεὶ ὄντος, τοῖς δὲ παρὰ φύσιν τῷ τοῦ εἶναι λόγῳ γνωμικῶς χρησαμένοις, ἀντὶ τοῦ εὖ τὸ ἀεὶ φεῦ εἶναι κατὰ τὸ εἶκός ἀπονέμοντος, ὡς οὐκ ὄντος αὐτοῖς λοιπὸν χωρητοῦ τοῦ εὖ εἶναι, ἐναντίως πρὸς αὐτὸ διακειμένοις, καὶ κίνησιν παντελῶς οὐκ ἔχουσι μετὰ τὴν τοῦ ζητουμένου φανέρωσιν, καθ' ἣν τοῖς ζητοῦσι πέφυκε φανεροῦσθαι τὸ ζητητόν

в тех [людях], которые добровольно воспользовались логосом бытия согласно природе, Он поселится, как и должно, Всецелый во всецелых, и предоставит им приснобытие посредством причастности Ему, ибо Он один есть, собственно, и сущий, и благосущий, и присносущий; тем же, которые намеренно воспользовались логосом бытия вопреки природе, Он, по справедливости, вместо благобытия уделит присно-злобытие, ибо благобытие будет им уже не доступно, поскольку они расположены противно ему и совершенно после явления взыскуемого не имеют движения, чрез каковое [движение] искомому присуще являться ищущим» (Max. Conf. Amb. 65.3, 8–17 [22, p. 278–280; 10, с. 822])**.

Помимо набора терминов, которые и у самого Максима не так уж часто используются в такой концентрации, в тексте Исаака мы наблюдаем еще

^{*} Издатель трактата Джеймс Джон Риццо указывает на то, что примерно на три четверти сочинение Исаака Севастократора является переработкой не сохранившегося в оригинале сочинения Прокла, а также отдельных пассажей из Ареопагитского корпуса [53, p. IV]. Однако именно для цитируемого нами параграфа издатель не предлагает никаких прямых параллелей ни с христианским, ни с языческим неоплатоником. На параллели с Максимом Исповедником издатель — по вполне понятной причине — также не обратил внимания. Более или менее исчерпывающий список точных и близких цитат из Максима приводит Карл Стил — особенно их много в трактате «О Промысле и судьбе», однако таковые обнаруживаются и в сочинении «Об ипостасях зла» [58, p. 367–370].

^{**} К. Стил [58, с. 370] приводит параллельные места только из введения к «Вопросоответам к Фалассию». Мы бы согласились с тем, что в данном случае Исаак работает только этим трактатом, однако в данном случае он пользуется термином τὸ ἀεὶ φεῦ εἶναι, а также пишет о вольном отступлении о блага, что роднит его текст с пассажем из «Амбигв».

и заимствованную у Максима схему: обретение присноблагобытия или пригнозлобытия является следствием субъективного принятия или отказа от объективной реальности — причастия Благу. На наш взгляд, зависимость Исаака Севастократора от Максима очевидна. И то, что неоплатоник XI в. не пересказывает святого отца и не цитирует его буквально, а использует термины и понятия Максима для построения собственной богословско-философской конструкции, сущностно чуждой богословию святого отца, указывает на то, насколько глубоко Исаак погружен в усваиваемый материал.

Еще один случай рецепции сочинений преподобного Максима — обширные компендиумы Евфимия Зигабена. В своем главном труде «Догматическая паноплия» [33] он приводит в различных разделах 19 пассажей из сочинений святого отца: 4 из «Глав богословских и домостроительных», по 2 из «Послания к Иоанну Кубикулярию о любви», «Краткого слова к иллюстрию Петру против учения Севира» (Письмо XIII), «Утверждающим, что следует говорить об одной энергии», по одному из «Диалога с Пирром», 42-го вопроса к Фалассию и ряда других [59, s. 38–39]. Однако Евфимий Зигабен ссылается на преподобного Максима и в своих экзегетических сочинениях. Например, в толковании на Псалтирь цитирует 52-й вопросоответ к Фалассию ([32, col. 772, 21–30]; ср.: *Max. Conf. Thal.* 55, 393 и далее [41, p. 505]), а в толковании на первое послание Иоанна — 9-й вопросоответ (*Euth. Zigab. In Joan. Epist. i. 3.2* [38]; ср. *Max. Conf. Thal.* 9 [41, p. 79–81]). И если в первом случае речь идет о более или менее вдумчивом не дословном пересказе ключевой мысли Максима, то в случае толкований на апостольские послания Евфимий просто цитирует экзегетическое сочинение преподобного. Таким образом, если для Исаака Севастократора сочинения Максима были инструментом христианизации, преобразования языческого текста, то есть реализации некоего оригинального интеллектуального проекта, то Евфимий Зигабен цитирует Максима наряду с другими отцами как очевидный, впрочем, далеко не первый, богословский авторитет.

В любом случае и свидетельство Исаака Севастократора, и свидетельство Евфимия Зигабена сообщают нам о беспрецедентном уровне популярности Максима при императорском дворе (первый автор принадлежит к императорской семье, второй является придворным богословом Алексея), которого сочинения Максима не достигали никогда — ни до, ни после второй половины XI в. Свидетельством этой популярности было и расширенная версия жития Максима, в которой, как мы говорили выше, упоминаются многие его сочинения, и составление краткого жития Иоанном Ксифилином младшим^{*}, и схолия

---

* Житие сохранилось только на грузинском языке: [40, p. 42–4]. Мы не имели возможности проследить в рамках настоящей статьи совершенно отдельный вопрос о судьбе сочинений Максима Исповедника в грузинской традиции — благодаря активной переводческой деятельности они вошли в круг чтения грузинского образованного общества на рубеже X и XI вв. Но мы не можем исключать, что влияние грузинского фактора — грузины играли немалую роль в церковно-политической жизни Константинополя, достаточно вспомнить Марию Аланскую, способствовавшую приходу Алексея Комнина к власти, — сказалось и на росте популярности преподобного Максима.

на полях трактата «Вопросоответы к Фалассию», направленная против еретиков комниновской эпохи Иоанна Итала и монаха Нила (авторитет святого используется в актуальной полемике) [58, р. 373], и известное сообщение Анны Комниной о том, что ее «мать императрица, сидя за завтраком, держала в руках книгу и углублялась в слова догматистов — святых отцов, а особенно философа и мученика Максима» (Alex. V.9.3 [39, s. 165–166; 1, с. 174]). В этом свидетельстве важно как раз то, что Максим выступает не как борец с монофелитством (как в историко-литургическом нарративе X в.), не как комментатор Григория Богослова и Священного Писания (как для Василия Кесарийского Малого и во многом для Михаила Пселла), а как богослов-теоретик — именно в этой роли он впервые возникает у Михаила Пселла и в полной мере раскрывается у Исаака Севастократа и Евфимия Зигабена.

Любопытнейшим свидетельством интереса к сочинениям преподобного Максима во второй половине XI в. является упоминание о письме Максима Исповедника к епископу Христополю в антилатинском трактате Льва Переяславского [7, с. 95]*. Тематически отрывки, приводимые Львом, пересекаются с окончанием VIII письма Максима Исповедника, посвященным насильственному крещению иудеев в правление императора Ираклия [6, с. 84; 26; 57; 3]. Если считать, однако, что приводимые Львом фрагменты письма являются более или менее точными цитатами, то буквальных совпадений с VIII письмом в них нет, а значит, мы вправе предполагать, что Лев Переяславский имел в распоряжении не дошедшее до нас письмо Максима, посвященное той же теме насильственного крещения, вероятно, чрезвычайно волновавшей автора. Для нас, однако, важнее, что в комниновскую эпоху тексты Максима могли привлекаться и для антилатинской полемики [2, с. 245]. Нельзя исключать, что и «Алфавитные главы» псевдо-Симеона Нового Богослова возникли именно в период востребованности сочинений преподобного Максима в конце XI в.**

Свидетельства монашеской традиции

Разумеется, с трудами преподобного Максима образованный византийский монах был знаком — хотя бы потому, что он переписывал труды этого святого отца и слышал его имя во время богослужения. В Студийском монастыре, как мы сказали выше, было составлено житие преподобного Максима. Прочие свидетельства очень скудны. Сохранившаяся опись имущества монастыря Матери Божией Петриционициссы в Бачково 1083 г. упоминает две книги Максима, — неизвестно, какие именно [35, р. 123]. Однако, поскольку подавляющее большинство прочих упоминаемых в описи книг — это аскетические сочинения, мы можем предположить, что и в данном случае речь идет не о богословских, экзегетических или богословско-полемических текстах. Возможно, это, например, «Главы о любви» и «Слово подвижническое» — самые популярные

* Лев занимал Переяславскую кафедру с 1069 по 1076 гг. Точное время составления трактата определить сложно. Исследователи сомневаются, что он был написан во время пребывания на Руси. См.: [9].

** См. о проблеме «Алфавитных глав»: [5].

аскетические тексты Максима, судя по количеству сохранившихся рукописей X—XI вв. Примерно в это же время патриарх Антиохийский Иоанн (до 1089 г. жил в Константинополе) в «Слове о монастырях» перечисляет авторов, «рекомендуемых» истинному монаху, — Максим в их числе (Joan. Ox. de mon. V, 209 [23]). Уместно сказать, что к XI в. относятся древнейшие иконографические изображения Максима в монастырских комплексах Осиос Лукас (Греция) и Неа-Мони (Хиос) [4, с. 100–103].

О какой-либо заметной рецепции богословия Максима в монашеской традиции говорить сложно. Она вовсе не считается в творения преподобного Симеона Нового Богослова. Нельзя исключать, что с трудами преподобного Максима работал Никита Стифат, но очевидных следов этого не так много. Мари Шалендар в предисловии к изданию трактата Никиты «О рае духовном» приводит пять параллельных мест из сочинений Никиты с сочинениями преподобного Максима [21, р. 29–30], однако сопоставляемые цитаты либо имеют очень приблизительное сходство, либо могут быть объяснены заимствованиями у других авторов. Пожалуй, единственной очевидной параллелью является следующая:

«...εὐρίσκων δι' αὐτῆς τῆς πείρας πάσης ἡδονῆς εἶναι πάντως τὴν ὀδύνην διάδοχον... (Max. Conf. Thal. Epist. 251-252 [41, p. 31])

πᾶσαν ἡδονὴν ὀδύνη διαδέχεται» (Nic. Stet. par. 3.21, 27 [24, p. 180]).

Использование терминов ἡδονή и ὀδύνη вкупе с формой глагола διαδέχομαι (в случае Максима с отглагольным прилагательным) вряд ли случайно, однако столь небольшой размер цитаты может указывать на то, что Никита сам ознакомился с ней в каком-нибудь компендиуме, флорилегии и т. д. Но даже если он читал предисловие к «Вопросоответам к Фалассию», вряд ли мы вправе говорить о глубоком погружении в сочинения Максима. Два других аргумента М. Шалендар — жанровое сходство сториц Никиты Стифата и сториц Максима Исповедника (мы можем вспомнить «стоглавы» Евагрия Понтийского и Диадоча Фотикийского), а также склонность к духовному символизму — не представляются убедительными [21, р. 30–31]. Возможно, в монашеской среде преподобный Максим становится популярен также в конце XI в. вследствие моды, инициатором которой были придворные интеллектуальные круги. Как мы видели выше, свидетельства присутствия книг Максима в монастырских библиотеках относятся к комниновской эпохе.

Заключение

Итак, мы можем в следующем виде представить историю рецепции образа преподобного Максима Исповедника и его сочинений в X—XI вв. В X в. Максим Исповедник существовал для византийского интеллектуала как исторический персонаж — как активный участники споров с монофелитами, как организатор церковного сопротивления, как полемист и автор полемических текстов, которые, впрочем, в X в. не были востребованы. Наряду с этим образом в книжной

среде — свидетельством этого являются схолии Василия Кесарийского Малого — рождается образ Максима-экзегета, толкователя сочинений Григория Богослова и, возможно, Священного Писания. Вероятно, в этой роли Максим был востребован изначально и Михаилом Пселлом, который, однако, осознал, насколько масштабной фигурой является преподобный VII в., и именно в силу этого увидел в нем конкурента. После переоткрытия Максима, совершенного Михаилом Пселлом, и, возможно, вследствие этого, Максим становится популярен в интеллектуальных кругах эпохи Комнинов: тон в этом деле задают члены императорской семьи, однако популярность Максима распространяется шире, в том числе в среде образованного монашества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анна Комнина*. Алексиада / вступ. ст., перев., комментарий Я. Н. Любарского. М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1965.
2. *Бармин А. В.* Poleмика и схизма. История греко-латинских споров IX—XII веков. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.
3. *Беневич Г. И.* По поводу «Окончания Письма VIII» прп. Максима // Прп. Максим Исповедник. Письма / Пер. Е. Начинкин; сост. Г. И. Беневич. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 269–278.
4. *Беневич Г. И. и др.* Максим Исповедник // Православная энциклопедия. Т. 43. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 52–103.
5. *Беневич Г. И., Творогов А. С.* Тайна «Алфавитных глав» // Симеон Новый Богослов, преподобный [Dubia]. Алфавитные главы (Ἀλφάβητικά κεφάλαια). Перевод с древнегреческого Егора Начинкина и Д. А. Черноглазова; научная редакция и комментарии Г. И. Беневича, предисловие Г. И. Беневича и А. С. Творогова. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2023. С. 11–69.
6. *Епифанович С. Л.* Материалы к изучению жизни и творений прп. Максима Исповедника. К.: Тип. Ун-та св. Владимира, 1917.
7. Льва, митрополита Российского, к Римлянам или Латинянам об опресноках // Памятники древне-русского канонического права. Ч. 2, вып. 1 (Русская историческая библиотека. Т. 36). Пг., 1920. С. 73–101.
8. *Муретов М. Д.*, пер., изд., примеч. Жизнь, дела и мученичество преподобного отца нашего и исповедника Максима // Богословский вестник. 1913. Т. 1–3. № 1–3, 5–10. С. 1–176.
9. *Назаренко А. В.* Леон // Православная энциклопедия. Т. 40. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. С. 441–442.
10. *Преподобный Максим Исповедник*. Амбигвы: Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam), Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem) / Пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и ком. Г. И. Беневича. М.: Эксмо, 2020.
11. *Прп. Максим Исповедник*. Богословско-poleмические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica) (Византийская философия. Т. 15) / Пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина. Святая гора Афон; СПб.: Изд. РХГА, 2014.
12. *Шукин Т. А.* Михаил Пселл в новейших исследованиях (2021–2023) // Библия и христианская древность. 2023. № 3 (19). С. 126–142.

13. *Шукин Т. А.* Михаил Пселл и Максим Исповедник как толкователи Григория Богослова: гносеологический аспект // *Vir hermeneuticus: Сборник статей к 60-летию профессора Р. В. Светлова.* СПб., 2024. С. 211–228.
14. *Шукин Т. А.* Учение Михаила Пселла о душе Христа и Богообщении // *Вестник РХГА.* 2023. Т. 24. № 3–1. С. 206–216.
15. *Шукин Т. А., Щербаков М. И.* Максим Исповедник и Михаил Пселл как толкователи Григория Богослова: триадологический аспект // *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: Сборник статей.* СПб., 2023. С. 376–391.
16. *Шукин Т. А., Щербаков М. И.* Неподвижное Единое и самодвижная Троица: триадология Михаила Пселла, Иоанна Итала, Николая Мефонского // *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: Сборник статей.* СПб., 2023. С. 392–405.
17. *Allen P., Neil B.,* ed. *The Life of Maximus the Confessor: Recension 3.* Stathfield, 2003.
18. *Berger A.,* hsg. *Leontios Presbyteros von Rom. Das Leben des heiligen Gregorios von Agrigent (Berliner byzantinistische Arbeiten 60).* Berlin: Akademie Verlag, 1995.
19. *Cantarella R.* Basilio Minimo // *Byzantinische Zeitschrift.* 1925. Vol. 25. P. 292–309.
20. *Cantarella R.* Basilio Minimo, II // *Byzantinische Zeitschrift.* 1926. Vol. 26. P. 1–34.
21. *Chalendard M.* Introduction // *M. Chalendard (ed.), Nicétas Stéthatos. Le Paradis Spirituel et autres textes annexes (Sources chrétiennes 8).* Paris: Éditions du Cerf, 1945. P. 9–35.
22. *Constas N.,* ed. *On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua. Vols. 1–2 (Dumbarton Oaks Medieval Library).* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2014.
23. *Creazzo T.,* ed. *Joannis Oxeitae oratio de monasteriis laicis non tradendis (Quaterni della Rivista di Bizantinistica 8).* Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull' alto medioevo, 2004.
24. *Darrouzès J.,* ed. *Nicétas Stéthatos, Opuscules et Lettres (Sources chrétiennes 81).* Paris: Éditions du Cerf, 1961.
25. *Delehaye H.,* ed. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae (e codice Sirmondiano nunc Berolinensi), Acta Sanctorum 62.* Brussels: Apud Socios Bollandianos, 1902 (repr. 1985).
26. *Devreesse R.* La fin inédite d'une lettre de saint Maxime un baptême forcé de Juifs et Samaritains à Carthage en 632 // *Revue des Sciences religieuses.* 1937. Vol. 17. P. 25–35.
27. *Devreesse R.* La Vie de S. Maxime le Confesseur et ses recensions // *Analecta Bollandina.* 1928. Vol. 46. P. 5–48.
28. *Diamantopoulos G.* Remarks on Psellos' attitude towards the patristic exegetical tradition in his *Theologica* // *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa.* 2021. Vol. 66. No. 1. P. 9–80.
29. *Diamantopoulos G.I.* *The Hermeneutics in Michael Psellos' Theologica and Allegorica.* Thessaloniki: Aristotle University of Thessaloniki, 2023.
30. *Dickey E.* *Classical Scholarship: The Byzantine Contribution* // *The Cambridge Intellectual History of Byzantium / ed. by A. Kaldellis, N. Siniossoglou.* Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 63–78.
31. *Duffy J. M., Parker J.,* eds. *The Synodicon Vetus (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 15).* Washington, D. C.: Dumbarton Oaks, 1979.
32. *Euthymius Zigabenus.* *Commentarius in Psalterium* // *J.-P. Migne, Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG).* Vol. 128. Paris: Migne, 1857–1866. Col. 41–1325.

33. *Euthymius Zigabenus*. Panoplia dogmatica ad Alexium Comnenum // J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG). Vol. 130. Paris: Migne, 1857–1866. Col. 20–1360.
34. *Follieri E.*, ed. I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitileneo, vol. 1 (Subsidia hagiographica 63). Brussels: Société des Bollandistes, 1980.
35. *Gautier P.* Le typikon du sébaste Grégoire Pakourianos // Revue des études byzantines. 1984. Vol. 42. P. 5–145.
36. *Gautier P.*, ed. Michaelis Pselli theological (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana). Vol. 1. Leipzig: Teubner, 1989.
37. In vitam ac certamen sancti patris nostri ac Confessoris Maximi // J.-P. Migne, Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG). Vol. 90. Paris: Migne, 1865. Col. 68–109.
38. *Kalogeras N.*, ed. Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII catholicas. Vol. 2. Athens: Fratres Perri, 1877.
39. *Kambylis A. and Reinsch D. R.*, hsg. Annae Comnenae Alexias (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis XL/1). Berlin; New York: De Gruyter, 2001.
40. *Khoperia L.* Maximus the Confessor: Life and works in the Georgian Tradition // T. Mga-loblishvili, L. Khoperia, eds. Maximus the Confessor and Georgia (Iberica Caucasica 3). London: Bennett & Bloom, 2009. P. 25–48.
41. *Laga C., Steel C.*, eds. Maximi confessoris quaestiones ad Thalassium, 2 vols. (Corpus Christianorum. Series Graeca 7 & 22). Vol. 1. Turnhout: Brepols, 1980.
42. *Latysev V.*, ed. Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt: Fasc. alter, menses Iulium, Iulium, Augustum continens Sumptibus Caesareae Academiae scientiarum e codice Hierosolymitano s. sepulcri 17. St. Petersburg, 1912. P. 233–344.
43. *Lemerle P.* Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle (Bibliothèque byzantine. Etudes 6). Paris: Les Presses universitaires de France, 1971.
44. *Levré K.* Pour une histoire de la tradition imprimée du De duabus Christi naturis de Maxime le Confesseur // Sacris Erudiri. 2012, jan. Vol. 51. P. 391–411.
45. *Levré K.*, ed. De duabus Christi naturis (CPG 3.7697[23b]) (Corpus Christianorum. Series Graeca 89). Turnhout: Brepols, 2017.
46. Menologii imperiales. Menologium Basilii II imperatoris (e cod. Vat. gr. 1613) // J.-P. Migne, Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG). Vol. 117. Paris: Migne, 1865. Col. 20–613.
47. *Moore P.*, ed. Iter Psellianum. A detailed listing of manuscript sources for all works attributed to Michael Psellos, including a comprehensive bibliography. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2005.
48. *Nicetas David Paphlagonius*. Vita et conversatio Gregorii episcopi Agrigentini // Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG). Vol. 116. Paris: Migne, 1863. Col. 189–269.
49. *Papaioannou S.*, ed. Michael Psellus, Epistulae, vols. I—II (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana). Berlin; Boston: De Gruyter, 2019.
50. *Rioual G.* Basile le Minime, commentateur de quel texte de Grégoire de Nazianze? // C. Macé (ed.), Organising a Literary Corpus in the Middle Ages. The Corpus Nazianzenum and the Corpus Dionysiacum. Turnhout: Brepols, 2024. P. 529–562.
51. *Rioual G.* Introduction // G. Rioual (ed.), Basilii Minimi In Gregorii Nazianzeni orationes IV et V commentarii. Turnhout: Brepols, 2019. P. VII—LXXXVI.
52. *Rioual G.*, ed. Basilii Minimi in Gregorii Nazianzeni orationes IV et V commentarii (Corpus Christianorum. Series Graeca 90). Turnhout: Brepols, 2019.

53. *Rizzo J. J.* Introduction // J. J. Rizzo (ed.), Isaak Sebastokrator's "Περὶ τῆς τῶν κακῶν ὑποστάσεως" (De malorum subsistentia) (Beiträge zur klassischen Philologie 42). Meisenheim am Glan: Hain, 1971. P. XLI.
54. *Rizzo J. J.*, ed. Isaak Sebastokrator's "Περὶ τῆς τῶν κακῶν ὑποστάσεως" (De malorum subsistentia) (Beiträge zur klassischen Philologie 42). Meisenheim am Glan: Hain, 1971.
55. *Schmidt Th. S.* Introduction // Th. S. Schmidt (ed.), Basilii Minimi in Gregorii Nazianzeni orationem XXXVIII commentarii. Turnhout: Brepols, 2001. P. IX—LXXXIII.
56. *Schmidt Th. S.* Les Commentaires de Basile le Minime aux Discours de Grégoire de Nazianze. Le cas particulier du Discours 38 // C. Macé (ed.), Organising a Literary Corpus in the Middle Ages. The Corpus Nazianzenum and the Corpus Dionysiacum. Turnhout: Brepols, 2024. P. 511–528.
57. *Starr J. St.* Maximos and the forced baptism at Carthage in 632 // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbucher. 1940. Vol. 16. P. 192–196.
58. *Steel C.* Un admirateur de S. Maxime à la cour des Comnènes: Isaac le Sébastocrator // F. Heinzer and C. Schönborn (eds.), Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur. Fribotirg, 2–5 septembre 1980. Fribourg: Éditions Universitaires, 1982. P. 365–73.
59. *Wickert J.* Die Panoplia dogmatica des Euthymios Zigabenos: Untersuchung ihrer Anlage und ihrer Quellen, ihres Inhaltes und ihrer Bedeutung. Berlin: Universitäts Buchdruckerei von Gustav Schade (Otto Francke), 1910.

REFERENCES

1. Anna Komnene. *Aleksiad* [Alexiad] / ed. by Y. N. Lyubarsky. M.: Nauka Publishing House, The Main editorial Office of Oriental Literature, 1965. (In Russian).
2. Barmin, A. V. *Polemika i shizma. Istorija greko-latinskih sporov IX—XII vekov* [Polemics and schism. The history of the Greek-Latin disputes of the tenth-twelfth centuries]. M.: St. Thoma's Institute of Philosophy, Theology and History, 2006. (In Russian).
3. Benevitch, G. I. *Po povodu «Okonchaniya Pisma VIII» prp. Maksima* [Regarding the 'End of Letter VIII' by rev. Maximus] // Prp. Maksim Ispovednik. Pisma [Rev. Maximus The Confessor. Letters] / ed. by G. I. Benevitch. Spb.: SPSU, 2007. P. 269–278. (In Russian).
4. Benevitch, G. I. et al. *Maksim Ispovednik* [Maximus the Confessor] // Pravoslavnaya enciklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 43. M.: Orthodox Encyclopedia, 2016. P. 52–103. (In Russian).
5. Benevitch, G. I., Tvorogov, A. S. *Tajna «Alfavitny'x glav»* [The mystery of the 'Alphabetical Chapters'] // Simeon Novyj Bogoslov, prepodobnyj [Dubia] Alfavitnye glavy (Αλφαβητικά κεφάλαια) [Symeon the New Theologian, rev. [Dubia]. Alphabetical Chapters (Αλφαβητικά κεφάλαια)] / ed. by G. I. Benevitch. Spb.: Oleg Abyshko, 2023. P. 11–69. (In Russian).
6. Epifanovitch, S. L. *Materialy k izucheniyu zhizni i tvorenij prep. Maksima Ispovednika* [Materials for the study of the life and works of the rev. Maximus the Confessor]. K.: St. Vladimir's Imperial University, 1917. (In Russian).
7. *Lva, mitropolita Rossijskago, k Rimlanam ili Latinanam ob opresnokax* [Leo, Metropolitan of Russia, to the Romans or Latins about unleavened bread] // Pamyatniki drevne-russkogo kanonicheskogo prava [Monuments of Ancient Russian canon law]. Ch. 2, issue 1 (Russian Historical Library. Vol. 36). Petrograd, 1920. P. 73–101. (In Russian).

8. Muretov, M. D., ed. *Zhizn', dela i muchenichestvo prepodobnogo otca nashego i ispovednika Maksima* [The life, deeds and martyrdom of our Venerable Father and confessor Maximus] // Bogoslovskij vestnik [Theological Bulletin]. 1913. Vol. –3. No. 1–3, 5–10. P. 1–176. (In Russian).
9. Nazarenko A. V. Leon [Leon] // *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 40. M.: Orthodox Encyclopedia, 2015. P. 441–442. (In Russian).
10. Rev. Maximus the Confessor. *Ambigvy` : Trudnosti k Fome (Ambigua ad Thomam), Trudnosti k Ioannu (Ambigua ad Iohannem)* [Ambigua ad Thomam, Ambigua ad Iohannem] / ed. by G. I. Benevitch. M.: Eksmo, 2020. (In Russian).
11. Rev. Maximus the Confessor. *Opuscula Theologica et Polemica* (Byzantine Philosophy. Vol. 15) / ed. by G. I. Benevitch. Athos; SPb: RCAH, 2014. (In Russian).
12. Shchukin, T. A. *Mixail Psell v novejsnix issledovanijax (2021–2023)* [Michael Psellos in the Latest Research (2021-2023)] // Bibliya i xristianskaya drevnost [Bible and Christian Antiquity]. 2023. No. 3(19). P. 126–142. (In Russian).
13. Shchukin, T. A. *Mixail Psell i Maksim Ispovednik kak tolkovateli Grigoriya Bogoslova: gnoseologicheskij aspekt* [Michael Psellus and Maximus the Confessor as Interpreters of Gregory the Theologian: Epistemological Aspect] // *Vir hermeneuticus: Sbornik statej k 60-letiju professora R. V. Svetlova* [Vir hermeneuticus: Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of Professor R. V. Svetlov]. SPb, 2024. P. 211–228. (In Russian).
14. Shchukin, T. A. *Uchenije Mixaila Psella o dushe Xrista i Bogooobshhenii* [The Teaching of Michael Psellus on the Soul of Christ and Communion with God] // *Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii* [Journal of the Russian Christian Academy for the Humanities]. 2023. Vol. 24. No. 3–1. P. 206–216. (In Russian).
15. Shchukin, T. A., Shcherbakov, M. I. *Maksim Ispovednik i Mixail Psell kak tolkovateli Grigoriya Bogoslova: triadologicheskij aspekt* [Maximus the Confessor and Michael Psellus as Interpreters of Gregory the Theologian: the Triadological Aspect] // *Vizantiya, Evropa, Rossiya: social'ny'e praktiki i vzaimosvyaz' duxovny'x tradicij. Sbornik statej* [Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and the Interrelationship of Spiritual Traditions. Collection of Papers]. SPb., 2023. P. 376–391. (In Russian).
16. Shchukin, T. A., Shcherbakov, M. I. *Nepodvizhnoje Edinoe i samodvizhnaja Troicza: triadologija Mixaila Psella, Ioanna Itala, Nikolaja Mefonskogo* [The Immobile One and the Self-Moving Trinity: the Triadology of Michael Psellus, John Italos, Nicholas of Methone] // *Vizantiya, Evropa, Rossiya: social'nyje praktiki i vzaimosv'az' duxovny'x tradicij. Sbornik statej* [Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and the Interrelationship of Spiritual Traditions. Collection of Papers]. SPb., 2023. P. 392–405. (In Russian).
17. Allen P., Neil B., ed. *The Life of Maximus the Confessor: Recension 3*. Stathfield, 2003. (In English).
18. Berger A., hsg. *Leontios Presbyteros von Rom. Das Leben des heiligen Gregorios von Agrigent (Berliner byzantinistische Arbeiten 60)*. Berlin: Akademie Verlag, 1995. (In German).
19. Cantarella, R. Basilio Minimo // *Byzantinische Zeitschrift*. 1925. Vol. 25. P. 292–309. (In Italian).
20. Cantarella, R. Basilio Minimo, II // *Byzantinische Zeitschrift*. 1926. Vol. 26. P. 1–34. (In Italian).
21. Chalendard, M. *Introduction* // M. Chalendard (ed.), Nicétas Stéthatos. *Le Paradis Spirituel et autres textes annexes (Sources chrétiennes 8)*. Paris: Éditions du Cerf, 1945. P. 9–35. (In French).

22. Constan, N., ed. *On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua. Vols. 1–2 (Dumbarton Oaks Medieval Library)*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2014. (In English).
23. Creazzo, T., ed. *Joannis Oxeitae oratio de monasteriis laicis non tradendis (Quaterni della Rivista di Bizantinistica 8)*. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull' alto medio-evo, 2004. (In Italian).
24. Darrouzès, J., ed. *Nicétas Stéthatos, Opuscules et Lettres (Sources chrétiennes 81)*. Paris: Éditions du Cerf, 1961. (In French).
25. Delehaye, H., ed. *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae (e codice Sirmondiano nunc Berolinensi) (Acta Sanctorum 62)*. Brussels: Apud Socios Bollandianos, 1902 (repr. 1985). (In Latin).
26. Devreesse, R. *La fin inédite d'une lettre de saint Maxime un baptême forcé de Juifs et Samaritains à Carthage en 632 // Revue des Sciences religieuses*. 1937. Vol. 17. P. 25–35. (In French).
27. Devreesse, R. *La Vie de S. Maxime le Confesseur et ses recensions // Analecta Bollandina*. 1928. Vol. 46. P. 5–48. (In French).
28. Diamantopoulos, G. *Remarks on Psellos' attitude towards the patristic exegetical tradition in his Theologica // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Orthodoxa*. 2021. Vol. 66. No 1. P. 9–80. (In English).
29. Diamantopoulos, G. I. *The Hermeneutics in Michael Psellos' Theologica and Allegorica*. Thessaloniki: Aristotle University of Thessaloniki, 2023. (In Greek).
30. Dickey, E. *Classical Scholarship: The Byzantine Contribution // The Cambridge Intellectual History of Byzantium / ed. by A. Kaldellis, N. Siniosoglou*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 63–78. (In English).
31. Duffy, J. M., Parker, J., eds. *The Synodicon Vetus (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Washingtonensis 15)*. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks, 1979. (In English).
32. Euthymius Zigabenus. *Commentarius in Psalterium // J.-P. Migne, Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG)*. Vol. 128. Paris: Migne, 1857–1866. Col. 41–1325. (In Latin).
33. Euthymius Zigabenus. *Panoplia dogmatica ad Alexium Comnenum // J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG)*. Vol. 130. Paris: Migne, 1857–1866. Col. 20–1360. (In Latin).
34. Follieri, E., ed. *I calendari in metro innografico di Cristoforo Mitileneo, vol. 1 (Subsidia hagiographica 63)*. Brussels: Société des Bollandistes, 1980. (In Italian).
35. Gautier, P. *Le typikon du sébaste Grégoire Pakourianos // Revue des études byzantines*. 1984. Vol. 42. P. 5–145. (In French).
36. Gautier, P., ed. *Michaelis Pselli theologica (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana)*. Vol. 1. Leipzig: Teubner, 1989. (In Latin).
37. *In vitam ac certamen sancti patris nostri ac Confessoris Maximi // J.-P. Migne, Patrologiae cursus completus (series Graeca) (MPG)*. Vol. 90. Paris: Migne, 1865. Col. 68–109. (In Latin).
38. Kalogeras, N., ed. *Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII catholicas. Vol. 2*. Athens: Fratres Perri, 1877. (In Greek).
39. Kambylis, A. and Reinsch, D. R., hsg. *Annae Comnenae Alexias (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis XL/1)*. Berlin; New York: De Gruyter, 2001. (In German).
40. Khoperia, L. *Maximus the Confessor: Life and works in the Georgian Tradition // T. Mgaloblishvili, L. Khoperia, eds. Maximus the Confessor and Georgia (Iberica Caucasia 3)*. London: Bennett & Bloom, 2009. P. 25–48. (In English).

41. Laga, C., Steel, C., eds. *Maximi confessoris quaestiones ad Thalassium*, 2 vols. (*Corpus Christianorum. Series Graeca* 7 & 22). Vol. 1. Turnhout: Brepols, 1980. (In Latin).
42. Latyshev, V., ed. *Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt: Fasc. alter, menses Iunium, Iulium, Augustum continens Sumptibus Caesareae Academiae scientiarum e codice Hierosolymitano s. sepulcri 17*. St. Petersburg, 1912. P. 233–344. (In Latin).
43. Lemerle, P. *Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle* (*Bibliothèque byzantine. Etudes* 6). Paris: Les Presses universitaires de France, 1971. (In French).
44. Levrie, K. *Pour une histoire de la tradition imprimée du De duabus Christi naturis de Maxime le Confesseur* // *Sacris Erudiri*. 2012, jan. Vol. 51. P. 391–411. (In French).
45. Levrie, K., ed. *De duabus Christi naturis* (CPG 3.7697[23b]) (*Corpus Christianorum. Series Graeca* 89). Turnhout: Brepols, 2017. (In French).
46. *Menologii imperiales. Menologium Basilii II imperatoris* (e cod. Vat. gr. 1613) // J.-P. Migne, *Patrologiae cursus completus* (series Graeca) (MPG). Vol. 117. Paris: Migne, 1865. Col. 20–613. (In Latin).
47. Moore, P., ed. *Iter Psellianum. A detailed listing of manuscript sources for all works attributed to Michael Psellos, including a comprehensive bibliography*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 2005. (In English).
48. Nicetas, David Paphlagonius. *Vita et conversatio Gregorii episcopi Agrigentini* // *Patrologiae cursus completus* (series Graeca) (MPG). Vol. 116. Paris: Migne, 1863. Col. 189–269. (In Latin).
49. Papaioannou, S., ed. *Michael Psellus, Epistulae, vols. I—II* (*Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*). Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. (In English).
50. Rioual, G. *Basile le Minime, commentateur de quel texte de Grégoire de Nazianze?* // C. Macé (ed.), *Organising a Literary Corpus in the Middle Ages. The Corpus Nazianzenum and the Corpus Dionysiacum*. Turnhout: Brepols, 2024. P. 529–562. (In French).
51. Rioual, G. *Introduction* // G. Rioual (ed.), *Basilii Minimi in Gregorii Nazianzeni orationes IV et V commentarii*. Turnhout: Brepols, 2019. P. VII—LXXXVI. (In French).
52. Rioual, G., ed. *Basilii Minimi in Gregorii Nazianzeni orationes IV et V commentarii* (*Corpus Christianorum. Series Graeca* 90). Turnhout: Brepols, 2019. (In French).
53. Rizzo, J. J. *Introduction* // J. J. Rizzo (ed.), *Isaak Sebastokrator's "Περὶ τῆς τῶν κακῶν ὑποστάσεως"* (*De malorum subsistentia*) (*Beiträge zur klassischen Philologie* 42). Meisenheim am Glan: Hain, 1971. P. I—XLI. (In English).
54. Rizzo, J. J., ed. *Isaak Sebastokrator's "Περὶ τῆς τῶν κακῶν ὑποστάσεως"* (*De malorum subsistentia*) (*Beiträge zur klassischen Philologie* 42). Meisenheim am Glan: Hain, 1971. (In English).
55. Schmidt, Th. S. *Introduction* // Th. S. Schmidt (ed.), *Basilii Minimi in Gregorii Nazianzeni orationem XXXVIII commentarii*. Turnhout: Brepols, 2001. P. X—LXXXIII. (In French).
56. Schmidt, Th. S. *Les Commentaires de Basile le Minime aux Discours de Grégoire de Nazianze. Le cas particulier du Discours 38* // C. Macé (ed.), *Organising a Literary Corpus in the Middle Ages. The Corpus Nazianzenum and the Corpus Dionysiacum*. Turnhout: Brepols, 2024. P. 511–528. (In French).
57. Starr, J. *St. Maximus and the forced baptism at Carthage in 632* // *Byzantinisch-Neugriechische Jahrbucher*. 1940. Vol. 16. P. 192–196. (In English).

58. Steel, C. *Un admirateur de S. Maxime à la cour des Comnènes: Isaac le Sébastocrator* // F. Heinzer and C. Schönborn (eds.), *Maximus Confessor. Actes du Symposium sur Maxime le Confesseur*. Fribourg, 2–5 septembre 1980. Fribourg: Éditions Universitaires, 1982. P. 365–73. (In French).
59. Wickert, J. *Die Panoplia dogmatica des Euthymios Zigabenos: Untersuchung ihrer Anlage und ihrer Quellen, ihres Inhaltes und ihrer Bedeutung*. Berlin: Universitäts Buchdruckerei von Gustav Schade (Otto Francke), 1910. (In German).